

Е.П. Блаватская

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ ИИМОНАГ

В "Истории христианской религии до двухсотого года" Чарльза Б.айта, магистра гуманитарных наук, анонсированной и подвергнутой рецензии в "Banner of Light" (Бостон), мы обнаруживаем, что часть книги посвящена великому чудотворцу второго века нашей эры- Аполлонию Тианскому, у которого никогда не было конкурента в Римской Империи.

Период времени, на которое обращено особое внимание в этой книге, разделяется на шесть частей, вторая из которых, от 80 до 120 года н.э., включает в себя Век Чудес, история которого будет интересна спиритуалистам, как некое средство для сравнения проявлений невидимых разумных существ в наше время с похожими событиями во времена, последовавшие за введением христианства. Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности- "сына Бога", таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности он имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было живым, и питался лишь фруктами и плодами земли; он был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил молчание в течение пяти лет. Куда бы он не отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: "Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой". Он дотронулся до молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправиться туда. "Путешествие не может быть отложено",- сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Рима по обвинению в чародействе. Он был заключен в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? "Завтра, если это зависит от судьбы; сейчас, если это зависит от меня". Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: "Вы видите свободу, которой я обладаю". Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили: "Почему люди называют тебя богом?"

"Потому что",- сказал он,- "каждый человек, который добр, имеет право так называться".

"Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?"

Он ответил: "Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди".

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Он ответил: "Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже мое тело". Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путеоли, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию:

"Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию, кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям".

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил:

"От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен".

В удивительные деяния, совершенные Аполлонием (хотя бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили во втором веке и в последующие века; и христиане делали это в той же мере, что и остальные. Симон Маг был другим знаменитым чудотворцем второго века, и никто не отрицает его силы. Даже христиане были вынуждены признать то, что он совершал чудеса. Упоминание о нем сделано в Деяниях апостолов, VIII, 9-10. Его слава была всемирной, его последователи- в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. Он часто вступал в споры с Петром, которые мы в наши дни могли бы назвать "соревнованием чудес" с целью установить, чья сила была большей. В "Деяниях Петра и Павла" утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: "в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т..". Симон, оказавшись перед Нероном, изменил свою внешность: внезапно он стал ребенком, затем- стариком; в другое время- молодым человеком. "И Нерон, увидев это, предположил, что он- Сын Бога".

В "Признаниях", работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом, которое и воспроизводится в данной работе.

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась каким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно бы было сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма. Некоторое представление о той тщательности, с которой надо относиться к любому предмету, содержащемуся в этих книгах, может быть получено, когда мы сообщим, что в индексе содержится двести тридцать ссылок на выражения, связанные с "Иисусом Христом"; из которых может быть сделан справедливый вывод о том, что данные сообщения имеют огромную ценность для получения искомой информации, чтобы иметь возможность различить, был ли Иисус- "Человек, Миф или Бог". "Возникновение и история христианских учений", а также "Возникновение и установление авторитета римской церкви надо всеми другими церквями" в полном объеме показывают и во многом проясняют многие

препятствия и спорные вопросы. Короче говоря, для нас невозможно, без серьезного расширения тех границ, которые отведены для данной статьи, отдать всю дань справедливости этой очень поучительной книге; но мы думаем, что было сказано достаточно, чтобы убедить наших читателей в том, что это одно из наиболее интересных и долгожданных приобретений в литературе этого прогрессивного века.

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его мошенником. Если бы существование Иисуса из Назарета было бы столь же хорошо удостоверено историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний,- то никакой скептик не сомневался бы в действительном существовании такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил на страницах истории не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне. Его письмо к Акбару, правителю Эдессы, аутентичность которого утверждается одним лишь Евсевием,- этим бароном Мюнхгаузеном патристической иерархии,- названо в "Основаниях Христианства" "попыткой подделки" даже самим Палеем, чья сильная вера признает даже наиболее неправдоподобные истории. Таким образом, Аполлоний- это исторический персонаж; между тем, даже многие из самих апостольских отцов, помещенные перед скрупулезным взором исторического критицизма, начинают дрожать, а многие из них- угасают и исчезают, подобно "блуждающим огонькам", или ignis fatuus.

"Теософист", июнь 1881 г.

В добавление к этому ещё заметка:

Не безынтересно будет привести пример искусственного существа, заимствованный из легенды о свадьбе Мелиппа.

Во время пребывания Аполлония Тианского в Коринфе, рассказывает Филострат, -- был среди его бесчисленных последователей некий Мелипп, уроженец Ликии. Этот молодой человек, отличавшийся замечательным умом, был необычайно красив. Его товарищи начали замечать, что он оставляет занятия, которым ревностно предавался, для любви -- его начали встречать в различное время в сообществе особы, никому в Коринфе неизвестной, но повидимому, очень богатой. Это была, по словам Мелиппа, молодая финикийка, любившая путешествия, и которую он завоевал. И действительно, вскоре он пригласил своего учителя на свадьбу. Аполлоний, узнавший эту новость, не мог не содрогнуться, так как обладал даром второго зрения, но хладнокровно спросил, уверен ли Мелипп в любви и богатстве своей будущей супруги. "Как уверен в свидетельстве своих глаз" -- отвечал молодой человек. -- "Обладание особой, такой красивой, богатой и любящей -- драгоценность какую только могли меня одарить боги." Аполлоний опустил голову и сказал спокойно: "Если это так, то я не должен откладывать поднесения вам свадебного подарка".

В назначенный день, когда все приглашённые уже собрались в свадебный зал, Аполлоний, заставивший себя ожидать, вдруг появился, неся в руках золотую палочку с изображёнными на ней таинственными знаками. Ропот приветствий обнаружил его присутствие, и Мелипп приблизился, чтобы представить ему свою супругу. Но как только эта последняя увидела теурга и встретила его сосредоточенный холодный взгляд, то остановилась в оцепенении, как бы поражённая ужасом. "Кому принадлежит этот великолепный дом и эта роскошная обстановка, тебе или твоей жене?" -- спросил Аполлоний у Мелиппа. "Учитель" -- отвечал юноша -- "всё, что ты тут видишь, принадлежит моей жене, так как я по правде имею только платье, надетое на мне". "Итак," -- сказал Аполлоний, -- "ты

должен удовлетвориться своим костюмом, потому что это богатство -- не более, как иллюзия, а твоя супруга -- ни что иное, как привидение"... Затем, приложив золотую палочку ко лбу женщины, он прибавил громким голосом: "Дьявол, оставь это заимствованное тело и войди в своё"...

Тотчас, к ужасу присутствовавших, она испустила страшный крик. Розовое тело её лица испарилось как дым, и под фатой и цветами новобрачной оказался череп, а скелет рассыпался грудой сухих костей, в то время как род ларва, призрак -- наполовину женщина, наполовину змея -- скрылся, уползая в кусты, где и исчез.

Когда присутствующие пришли в себя от изумления, то увидели, что роскошные палаты, со всей утварью, исчезли бесследно и они находятся посреди дикой пустыни. Спокойный и невозмутимый Аполлоний казался им божеством. "Вы видите," -- сказал он, -- "к чему служит изучение тайных наук.

Ни один из вас не предполагал, что эта мнимая женщина была эмпуз, один из тех демонов, которые подчас облакаются в обольстительные формы, чтобы пленять живущих. Без моего счастливого вмешательства этот эмпуз окончил бы свадьбу, высосав кровь из нашего милого Мелиппа во время его сна."

(Цитировано по соч. P. Christian -- "Histoire de la Magic", стр. 306).